

— Нет, я справлюсь сама, — Чжоу Пин, глядя на Цинь Янь, в панике ухватил её за руку.

Цинь Янь перевела взгляд на их сцепленные руки и тихо рассмеялась:

— Ну как так можно? Не могу же я стоять в стороне и смотреть, как ты работаешь?

Чжоу Пин посмотрел на неё и очень серьёзно кивнул. Цинь Янь на мгновение замерла, а затем улыбнулась:

— Выйти за тебя замуж — это и правда сплошное удовольствие.

Чжоу Пин не понял, что она имела в виду, и, решив, что она просто не так выразилась, ответил:

— Да, сплошное удовольствие.

Раз уж пообещал кому-то, как можно взять слова назад? Нужно держать слово.

— Ладно, ладно, я поняла. Пойду... навещу третьего дядю, — Цинь Янь хотела было сказать, что пойдёт посмотрит, не нужна ли кому помощь, но, вспомнив о Чжоу Пине, вовремя притормозила и изменила формулировку.

Чжоу Пин слегка кивнул:

— Хорошо.

— Тогда занимайся своими делами, — улыбнулась она, дождалась ответного кивка и вышла из комнаты.

— Третий дядя, — позвала Цинь Янь, выйдя к нему.

— Сяо Янь, — дядя подошёл к ней.

— Нужно ли где-нибудь помочь? — спросила она.

— Да какая в этом маленьком заведении помощь? Ты, наверное, очень устала за эти два дня. Иди наверх, отдохни немного, — ответил дядя.

— Скоро время обеда, будет много людей. Я лучше поднимусь, переоденусь и помогу с делами, — улыбнулась Цинь Янь.

— Народу здесь не так много, всё больше старые клиенты, мы привыкли, да и не так уж мы заняты. Иди отдыхай, — настаивал дядя.

Цинь Янь подняла глаза на окно. Сгущались сумерки, на краю неба застыл мазок синевы, похожий на тающие сливки на картине. Стрекот цикад сменял друг друга, в небе рассыпались звёзды. Она любила эту атмосферу живого, уютного дома.

— Свинина в красном соусе. Сяо Янь, попробуй, скажи третьему дяде, как тебе на вкус? — дядя вынес последнее блюдо.

Мясо выглядело аппетитно: красноватый оттенок, чередование жирных и постных слоёв, всё очень гармонично.

— У третьего дяди всегда всё получается замечательно, — отозвалась Цинь Янь.

Чжоу Пин расставил палочки и наложил ей риса.

— Ну, как тебе поездка на юг? — дядя мягко улыбнулся, поглядывая на реакцию Чжоу Пина. Он хотел через рассказы Цинь Янь потихоньку расшевелить парня. Нельзя же вечно сидеть в этом городке. Не то чтобы здесь было плохо, но нельзя же так замыкаться в себе. Молодым нужно пробовать новое, путешествовать. Если устал — всегда можно вернуться, дядя всегда поддержит.

Цинь Янь кивнула:

— На юге очень хорошо. Лодки, плывущие в дымке дождя, — это так призрачно и красиво.

Видя, что она не стала распространяться, дядя тоже не стал настаивать, лишь принялся подкладывать ей еду с привычными приговорами: Слишком худая, поешь побольше, попробуй ещё это.

После обеда Цинь Янь чувствовала, что переела. Ничего не поделаешь, дядя был слишком гостеприимен.

Переодевшись в голубую ночную сорочку, она села перед зеркалом и начала расчёсывать волосы, втирая в них масло. Чжоу Пин спросил:

— Почему не пользуешься феном?

Она обернулась:

— Они почти высохли, нет нужды.

Чжоу Пин помолчал, потом взял фен:

— Суши. Иначе голова будет болеть.

Цинь Янь улыбнулась и забрала прибор:

— Хорошо, я поняла. Иди в душ.

Слушая шум воды в ванной, она включила фен и принялась сушить кончики волос. Когда Чжоу Пин вышел, она как раз наносила на тело лосьон.

— Чжоу Пин, — позвала она, обернувшись.

Он подошёл, зная, что она наверняка что-то задумала.

— Многовато выдавила, — она протянула руку тыльной стороной ладони к нему.

— Что это? — спросил он.

— Лосьон для тела, от него кожа так приятно пахнет, — улыбнулась она.

Чжоу Пин не знал, что ответить на её полный ожидания взгляд, но, когда она протянула руку, инстинктивно подставил свою. Цинь Янь рассмеялась и принялась равномерно втирать остатки лосьона в его кожу.

В комнате разлился тонкий, ненавязчивый аромат. Чжоу Пин смотрел на неё, и его лицо невольно залилось румянцем. Это был запах её лосьона.

— Пахнет приятно? — спросила она, вскинув подбородок с каким-то озорным самодовольством.

Чжоу Пин помедлил, но всё же слегка кивнул.

— В будущем я сделаю так, чтобы ты тоже был таким мягким и ароматным, хорошо? — она улыбнулась.

Хм, обнимать мягкого и приятно пахнущего мужа — это же просто мечта! Обычно все обнимают мягких жён, а у неё всё иначе! От одной этой мысли Цинь Янь стало весело, и она понимала, что сейчас выглядит, наверное, довольно странно.

Чжоу Пин промолчал. Парням разве можно таким пользоваться? Ну... наверное, можно?

— Устал? — спросила Цинь Янь.

Он покачал головой:

— Нет.

— Я сделала несколько фотографий, давай посмотрим вместе? — предложила она. Если он не хочет выходить из дома, нужно хотя бы пробудить в нём любопытство к внешнему миру.

— Давай, — кивнул он.

Цинь Янь усадила его на кровать, открыла ноутбук и начала листать снимки:

— Вот это фейерверки, посмотри, какое шоу! Даже видео есть, там было шумнее, чем на Новый год. А это гора Тайшань, мы поднялись только до половины, я тогда была совсем не в курсе, какой она величины, но виды там потрясающие, всё в зелени. И еды полно! А здесь я была на сплаве, очень захватывающе! Мы столько раз менялись командами, что я даже не запомнила ни одного человека от начала до конца. А ещё там постоянно терялись тапки, это был какой-то хаос: то не твои, то разные на каждой ноге. А вот та самая дымка на юге, очень красиво. И вот местная еда... Ну вот, на этом всё, я устала, давай спать.

— Хорошо, — Чжоу Пин убрал ноутбук в сторону, лёг в постель и выключил свет.

Цинь Янь придвинулась к нему поближе:

— Буду обнимать тебя во сне.

Чжоу Пин уже привык к тому, что она засыпает в его объятиях.

<http://bllate.org/book/18804/1828537>